Запрети мне любить

КРИСТИНА МАЙЕР

Короли

Кристина Майер

Запрети мне любить

«Кристина Майер»

2022

Майер К.

Запрети мне любить / К. Майер — «Кристина Майер», 2022 — (Короли)

Он – сын генерального прокурора. Сильный, жесткий, безбашенный. Красавец и любимец девушек. Я – дочь криминального авторитета. Мой отец ненавидит их обоих. Родитель приходит в бешенство, стоит упомянуть фамилию «Тигиев», ведь прокурор мечтает засадить отца за решетку. А я уже давно влюблена во вражеского сына…

© Майер К., 2022
© Кристина Майер, 2022

Содержание

Пролог 5
Глава 1 13
Глава 2 16
Глава 3 19
Глава 4 22
Глава 5 25
Глава 6 28
Глава 7 31
Глава 8 34
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Кристина Майер
Запрети мне любить

Пролог

Михаил

– Жалко парня, красивый, богатый – и такая судьба, – я не должен был этого слышать. Моя сиделка разговаривала с массажистом и врачом. – Марина Павловна, он не встанет на ноги?

– Если только чудом, – ответила врач. Я после изматывающих процедур подъехал к двери кабинета и стал невольным свидетелем разговора. – Наша задача – постараться сотворить невозможное, вы же знаете, чей это сын?

– А если не будет результатов?

– Будем надеяться, что Тигиев к тому времени смирится с инвалидностью единственного сына, – звучит приговор. Все нутро горит. Злость, боль. Почему со мной?! Хочется орать, крушить все на свете! Я отъезжаю от кабинета.

Мне врали несколько месяцев. Кормили ложными надеждами и убеждали, что есть прогресс. Заставляли преодолевать боль…

Для чего?! Чтобы я остался инвалидом?

Все рухнуло в одночасье. Надежды… Вера… Жизнь. Земля разверзлась под ногами, и я провалился в черную бездонную пропасть. Нет спасения, мне оттуда не выбраться.

Я набираю сиделке, она профессиональная медсестра, говорю, что освободился. Голос звучит ровно, я не хочу показывать слабость, не хочу, чтобы меня жалели!

Водитель помогает мне сесть в машину, убирает кресло в багажник. Откидываю голову на подголовник и закрываю глаза.

– Как все прошло? – интересуется Анна – моя сиделка. Она сидит рядом, я чувствую, что смотрит на меня, но я не считаю нужным отвечать.

В ее обязанности входит не столько уход за мной, сколько работа по дому. Я научился справляться без посторонней помощи, благо имел сильные крепкие руки. Не зря же я отдал спорту столько лет.

Она переключается на водителя. Разговаривают негромко, обсуждают последние политические новости в стране, санкции, кризис…

– Ты сегодня молчаливый, – мы въезжаем в лифт. Поднимаемся на нужный этаж. – Болит что-то? – ее мнимое беспокойство растет.

– Подожди здесь, не раздевайся, – впервые я заговорил с тех пор, как выехал из кабинета физиотерапии.

– Купить что-то надо? – я уже въезжаю в двери своей комнаты, достаю из тумбочки деньги.

– Возьми, – возвращаюсь и протягиваю женщине.

– Зачем так много? – удивленно смотрит на меня.

– Здесь твоя зарплата и зарплата твоей сменщицы, забирай вещи, вы уволены.

– Миша?.. – к ее удивлению добавляется растерянность.

– До конца месяца счет в клинику оплачен, мне не звонить и не искать, больше я там не появлюсь.

– Что случилось?.. Миша?.. – теперь она выглядит напуганной.

– Дверь за собой захлопни, – чуть повышаю тон, голос звучит резко.

Михаил

– Это что за выходки? Ты почему уволил весь медперсонал? – вечером приходит отец. Даже не успел заехать домой переодеться. Одет по форме, генеральские звездочки на погонах, которые сейчас особенно бесят. Это из-за них мне правду не говорили, боялись его расстроить, чтобы лицензию у клиники не забрал, а врачей в тюрьму не пересажал. Характер у генерала Тигиева был железный и жесткий. С ним нельзя спорить, кто об этом не знает, сам себе враг. Мы не смогли ужиться под одной крышей, поэтому мне рано пришлось стать самостоятельным. Многие, в том числе и мама, говорят, что мы с ним похожи. Наверное, доля истины в этом есть.

– Я так решил. Не собираюсь зря тратить свои нервы и силы.

«И обогащать врачей, которые за мой счет наживаются», – добавляю про себя.

– Ты должен заниматься, чтобы скорее встать на ноги! – отец не понимает, в какой ад меня бросают его слова.

– Я давно вырос и привык нести ответственность за свою жизнь! – мы орем друг на друга. – Сказал, что ноги моей больше не будет в клинике, значит, так и будет. Смирись с тем, что твой сын инвалид!

– Ты что такое говоришь?!

– Если ты не закроешь эту тему, ты меня потеряешь, – он бледнеет на глазах. Какие бы отношения между нами ни были, смерти я отцу не желаю. Не хватало, чтобы у него случился сердечный приступ. – Я уеду туда, где вы не сможете меня достать, – добавляю я. – Не будем спорить, – отец хочет что-то сказать, но сдается. Хватает фуражку и покидает, не прощаясь, мою квартиру. Сегодня первый день, когда я не приглашаю к себе женщину на ночь. Благо, там все работает, как швейцарский механизм. Не дает сбоев. Но мне никого не хочется видеть. Одно дело, когда ты восстанавливаешься после аварии и скоро встанешь на ноги, другое – это когда ты инвалид.

Отец ушел, но сложа руки сидеть не стал. Он подключил друзей, которые приходили и сыпали соль на раны. А у меня мужества не хватило сказать, что я теперь не в команде. Мне никогда не сесть на байк, не выйти на ринг. Могу, правда, повисеть на мосту, но если свалюсь в воду, уже не выплыву. Да и жалкое зрелище представлять собой не хочу.

Месяц уговоров. Я перестал брать трубку и отвечать на звонки друзей. Перестал открывать им дверь, когда они приходили. Сдался окончательно. Хорошо, что бизнесом мог управлять, а приносимый доход позволял жить в достатке. Постоянную прислугу не принимал, не хотел видеть в их глазах жалость и слышать слова поддержки. Еду заказывал. Уборкой занималась клининговая компания, просил присылать разных уборщиц.

Стал нелюдимым… затворником.

Маша

– Кто-нибудь знает, что у него произошло? – спросил Шах друзей.

Мы сидели в уютной кухне и ели пирог, который испекла Лера. Я попала к ним в гости случайно, поздно закончились пары, Егор приехал меня забрать, а тут Шах за женой заехал.

– Нет. Я Тигра не узнаю. Он даже двери не открывает. Свет в квартире то зажигается, то гаснет, но он не отвечает. Петрович просил помочь, но как тут поможешь, если человек не хочет? Двери ломать, что ли? – высказался Сокол.

– Азамат, ты что скажешь? – спросил Марат еще одного друга.

– Я думаю, Тигр узнал диагноз, – произнес Ромул. – Сейчас он испытывает шок, отрицание, ему нужно время, чтобы принять…

– Он никогда не примет, – заявил уверенно Кима.

– Диагноз – не приговор, Арсен. А врачи не боги, они могут ошибаться. Я хотел поговорить об этом с Мишей, но он не желает слушать. Посылал ему статьи и выписки с подобным диагнозом.

– Знаешь, я его понимаю, – сказал Кима. – У меня был обычный перелом, но так напрягали костыли…

– Арсен, он может встать на ноги, как и ты… – Лера незаметно для парней позвала меня в кухню.

– Маш, поговори с Тигром. Убеди его продолжить лечение, – обратилась она ко мне.

– Почему ты думаешь, Миша меня послушает?

– Ты найдешь правильные слова, сможешь достучаться до его сердца, – посмотрела на меня проникновенно, я поняла, что Лера знает мою тайну. Заострять на этом внимание я не стала, хотя испытывала неловкость. – Будь с Мишей рядом, это позволит ему посмотреть на тебя другими глазами.

– Даже не знаю, Лера… – она улыбнулась, больше ничего не сказав.

В ту ночь я долго не могла уснуть. На занятиях не слушала преподавателей, сидела и рылась в планшете. Я запомнила все, что говорил вчера Азамат. Два дня ходила и консультировалась с разными специалистами. Нашла доктора, который практиковал нетрадиционную китайскую медицину, его пациенты в один голос утверждали, что он творит чудеса. Доктор согласился мне помочь, даже не зная точный диагноз Тигра, ведь я слезно и долго его умоляла.

– Но без его помощи я ничего сделать не смогу, – о том, что Миша сдался и не хочет никого видеть, я умолчать не могла. – Как только уговоришь своего героя, приходи.

Недельный труд мог пропасть даром, если Тигр не согласится. Предстоял самый тяжелый этап – заставить его довериться. Я загадала, что если Тигр вновь станет ходить, мы будем вместе. Если ничего не получится, значит, и у меня нет надежды быть с ним…

Маша

– Зачем пришла? – спросил меня Миша. Мне пришлось минут двадцать звонить в дверь, прежде чем он открыл. Смотрит недовольно, но я сдаваться не собираюсь.

Он выглядел хорошо. Если бы не инвалидное кресло, никто бы и не догадался, что с ним произошла трагедия.

Волосы подстрижены, нигде не торчат, небольшая ухоженная щетина добавляла ему мужественности, белоснежная футболка обтягивала атлетичный торс. У него даже руки не похудели, словно он продолжал все это время тренироваться.

– Разговор есть… очень серьезный, – твердо добавила.

– Пуговка, иди домой, – безразлично произнёс он и стал закрывать створку. Ещё чуть-чуть, и я останусь одна на лестничной площадке. Решительно толкнув дверь, я прорвалась в квартиру, виртуозно минуя инвалидное кресло. С такой стороны он меня не знал. Недоумение Тигра сменилось злостью. Но это лучше, чем холодное безразличие.

– Я неделю собиралась с духом, чтобы с тобой поговорить. Стояла вечерами под твоими окнами, не решаясь подняться, потому что именно такой реакции боялась. А сейчас, когда я все-таки набралась смелости, то ты сначала меня в дом не пускаешь, потом выставляешь за дверь. Так друзья себя не ведут.

– Не знал, что я твой друг, – на губах появляется циничная ухмылка. Я и не хочу, чтобы ты был мне лишь другом, эти слова вертятся на кончике языка, но я не позволяю им сорваться. – У тебя три минуты, но хочу сразу предупредить: не трать ни свое, ни моё время на уговоры. Я не изменю своего решения.

– Ты должен мне одно желание, помнишь? – Тигр напрягается, конечно, он такого не помнит, ведь ничего подобного он мне не обещал. Врать нехорошо, но в данном случае это единственное, что мне остаётся.

– Не помню, – уверенно заявляет он.

– Мы встречали Новый год у Шаха, после салютов в небе увидели падающую звезду. Ты сказал: «Машка, загадывай желание!» Я ничего не могла придумать, комета погасла, тогда ты сказал, что исполнишь моё желание вместо падающей звезды, – на самом деле мы просто посмеялись над моей неудачей, но в тот день было выпито много шампанского, и я очень надеялась, что он все смутно будет помнить.

– Не знал, что ты такая врушка, – подозрительно смотрит на меня Тигр.

– Не знала, что ты не отвечаешь за свои слова, – назад дороги нет, нужно врать до конца и постараться сыграть на его мужских принципах. – Мне действительно лучше уйти в таком случае, – бросаю на него расстроенный, разочарованный взгляд.

– Что за желание, Маша? – наконец выдавливает он из себя. Внутри я ликую. Все получилось…

Михаил

«Если не боишься…» – именно это сказала Маша, когда предложила мне довериться этому костоправу! Я не боялся боли, я боялся поверить и вновь обломаться. Жестко обломаться. Жизнь уже в который раз ставит меня на колени…

Машке удалось разбудить во мне азарт, интерес. Слишком хорошая девочка, слишком правильная девочка лжет, чтобы мне помочь. Будь на её месте любой другой, выставил бы за дверь, а её я не мог обидеть. Машка занимала особое место у меня в сердце. Эта девочка – моя тайная страсть. Тайная страсть, которой никогда не суждено стать явью. Это подло – западать на младшую сестру друга. Приходилось находить в себе силы бороться со своими демонами.

До сих пор не могу поверить, что согласился, поддался уговорам. Я отлично помнил, что ничего ей не обещал. Тот Новый год отчетливо запечатлен в моей голове. Я ведь был абсолютно трезв, притворялся, чтобы пацаны не поняли, как меня от пуговки ведёт. Позволил себе побыть с ней рядом…

Я знал, что не имею права к ней приближаться. И дело не только в том, что она сестра моего лучшего друга: Маша дочь человека, которого ненавидит мой отец. Да и я симпатии к нему не испытываю. Лютый уничтожит свою дочь, лишь бы навредить нам.

– Как у вас дела? – заглянула пуговка в комнату. Я лежал, утыканный иголками, на полу. Чувствовал себя долбаным ежиком.

– Всё хорошо, – довольный костоправ ужасно бесил. Это у него все хорошо, а у меня все болит, будто я заново попал в аварию. Голова от напряжения раскалывалась, терпел его издевательства часа два, не позволил себе даже стон издать, чтобы Машу не расстраивать. – Он очень сильный, – знал бы доктор, куда мне хочется засунуть его похвалу.

– Я нарезала все, что вы просили, и разложила на кучки.

– Идём, буду учить тебя варить отвар и делать настойки…

…

– Я не буду это пить, – увидев в чашке какую-то мутно-зелёную жижу, отставил её на тумбу.

– Тигр, ты боишься? – опять пытается взять на слабо.

– Надеюсь, этот отвар не из высушенного пениса моржа! – старался не вспоминать, что они там в Китае едят и чем лечатся!

– Это укрепит твой организм и усилит иммунитет, – подбадривала пуговка, а мне так и хотелось сказать, чтобы она засунула руку под одеяло и лично убедилась, как все крепко, когда она сидит около меня.

Очень непросто было находиться с ней рядом. Другие были не нужны, но Машу я не имел права трогать. Лишь смотреть и облизываться. Вынужден голодать, когда лакомство совсем рядом.

Но я не откажусь, чтобы она и дальше приходила. Машка не относилась ко мне как к инвалиду. С ней было хорошо и уютно. Не хотелось отпускать Машу вечерами домой, но никто не знал, что она у меня. Егор бы этого не понял, поэтому Маше приходилось говорить, что она с подругой занимается. Трудно было, когда она совсем не приходила. Это было несколько раз в месяц, но эти дни казались бесконечно длинными. Мое настроение падало ниже нуля, только её звонки и сообщения спасали ситуацию. Я конкретно на неё подсел. Умом понимал, что ничем хорошим для меня эта история не закончится, рано или поздно пуговку придётся отпустить. Я не могу всю жизнь держать её рядом, просто смотреть и облизываться…

Маша

Три месяца пролетели незаметно. Они оказались тяжелыми. Тяжелыми в первую очередь для Миши. Зато для меня они были радостными. Я могла находиться с ним рядом. Мы много общались, шутили…

Конечно, иногда он срывался: психовал, требовал все прекратить. Уставал от бесконечных процедур и боли, а результатов не видел. Меня не было рядом, когда к нему вернулась чувствительность ног. Он позвонил мне и рассказал. Единственной. Сухо так, без эмоций в голосе, а я радовалась, плакала и прыгала до потолка. После этого у Тигра открылось второе дыхание, он не возмущался, перестал смотреть на лекаря как на шарлатана. Позволял наносить на тело мази, пил все, что ему предлагали, хоть и морщился.

– Попробуй встать на ноги, – приказал Линг. Я замерла в дверях, ожидая очередного взрыва. – Давай! – вновь скомандовал лекарь.

– Я не готов, – заявил холодно Миша.

– Не готов ты вот здесь, – постучал он двумя пальцами по голове, – а твое тело готово. Вставай, я сказал, или лечись сам, – я тихонько отступила в коридор, прислонилась к стене и стала молиться.

Спор не был долгим.

– Маша, – крикнул Тигр. Я заглянула к нему в спальню. Опираясь руками о спинку кресла, Миша стоял на ногах. Тихо глотая слезы, я улыбалась. В тот момент он так смотрел на меня, что в душе появилась надежда на ответную любовь.

– Теперь ложись, будем делать массаж, – после того, как Тигр увидел результат и перестал ругаться с лекарем, тот стал жестко командовать.

Из сумки, оставленной в коридоре, раздалась мелодия мобильного. Оставив мужчин, я поспешила к телефону.

– Егор? – в моем голосе слышалось волнение. Обычно он звонил после работы, спрашивал, что купить.

– Ты опять у Жанки? – он не скрывал, что недоволен нашей дружбой. Брат просто не знает, что я даже к сессии готовлюсь у Миши. Друзей он продолжал держать в неведении и не пускал в квартиру, где для меня всегда и в любое время были открыты двери.

– Готовимся к семинару, – вру я.

– Через час будь дома, мы едем к родителям, – в уме считаю, сколько времени понадобится, чтобы добраться до квартиры брата, но при этом в душе растет протест.

– Зачем? Я не хочу к ним, Егор.

– Я тоже не хочу, но у мамы сегодня день рождения, и мы обязаны быть, – мне становится стыдно, что я забыла о важной дате. Замоталась. Учеба… Миша… Постоянно приходилось лгать. Скрываться. Сначала ехала домой, чтобы отцовские охранники отстали, если следят. Периодически отец устраивал такое. Переодевалась, на голову капюшон – и бегом в метро.

– За час я не успею собраться, – предупреждаю брата. На такси мне добираться минут сорок, а там еще нужно сделать прическу, макияж…

– Хорошо, полтора часа, Маш, и ни минутой больше, – и брат кладёт трубку. Я прощаюсь с Мишей и Лингом. Сегодня произошла еще одна победа, мы могли бы это отметить, но судьба распорядилась по-другому…

Маша

– Мария, все хорошо? – обращается ко мне мама. Мои мысли постоянно возвращаются к Тигру. Его квартира стала мне больше домом, чем родной.

– Да, мам, – я улыбаюсь, хотя в душе мечтаю поскорее отсюда сбежать. В компании папиных друзей мне всегда было неуютно. У большинства из них холодные жестокие глаза. Они бросают в мою сторону лишь косые взгляды, а вот их чада ведут себя более раскрепощенно, но при всем этом стараются не привлекать внимания моего отца, который зорко следит за всеми. Даже когда папы нет рядом, его правая рука – Артем Валерьевич – всегда где-то поблизости.

– Не хочешь вернуться домой? – интересуется родительница.

– Нет! – отвечаю сразу. Мама начинает разговор издалека, но я уже знаю, что за этим последует.

– Мы чувствуем себя очень одиноко в большом доме, – мама, может, и скучает, а вот отец точно нет. Он редко бывает дома, а ночи проводит в постели молодых идиоток, которые надеются подняться за его счет. Безголосые певички, третьесортные модели и просто те, кто не хочет работать.

– Мама, когда я жила здесь, не помню, что мы были очень близки, – прямо заявляю я. Иногда мы не виделись по нескольку дней, находясь в одном доме.

– Смотри, Бык, какая у меня Машка красавица выросла, – подходит к нам отец с каким-то незнакомцем. Меня внутри передергивает от пьяного взгляда, обшарившего мое тело. Мужчине явно за сорок и, судя по объемному брюху, висящему над ремнем, тренажерный зал он не посещает. Одутловатое лицо говорит о том, что он часто выпивает. – Был бы твой Лешка постарше, породнились бы, – папа уже тоже наотмечался, мне неприятно слушать, как меня обсуждают.

– А что Лешка? Я вдовец, Лютый. Твою дочь не обижу, будет жить, как у бога за пазухой, – серьезное предложение незнакомца повергает меня в шок. Надеюсь, отец не согласится, даже за пьяный базар в их среде принято отвечать.

– Не для тебя ягодку растили, Бык, – хлопает отец мужчину по плечу. Я не успеваю выдохнуть, как папа добавляет: – Подумаю…

– Меня Егор зовет, – я даже не знаю, где брат, мне просто хочется поскорее отсюда сбежать. Спасаюсь в своей комнате. Закрываю дверь и падаю на постель. Здесь ничего не изменилось за год.

Достаю из сумочки телефон, чтобы предупредить брата, но вижу, что Миша прислал с десяток сообщений. Приятно, что он думает и беспокоится обо мне.

М: Как дела?

М: Праздник в самом разгаре?

М: Никто не пристает?..

М: Салют уже был?

М: Пришли фотку, хочу увидеть тебя в вечернем платье.

М: Так занята, что некогда ответить?

М: Маша, набери. Я беспокоюсь…

Мне хочется встать на кровать и прыгать до потолка. В его сообщениях я нахожу не только беспокойство, но и ревность. В этот момент я чувствую себя самым счастливым человеком на свете.

Я: Егор, я спряталась у себя в комнате, заберешь, когда будешь уезжать.

Посылаю брату сообщение и тут же набираю Мише.

– Привет, – здороваюсь, будто мы не виделись сегодня.

– Почему не отвечала? – недовольно интересуется Тигр.

– Телефон находился на беззвучном режиме.

– Где фото?

– Увидишь вживую… как-нибудь, – впервые я с ним флиртую.

– Маша, я жду, – твердо произносит он, а мне так хочется уступить.

– Сейчас, – быстро себя щелкаю и отправляю Мише. Он никак не комментирует, но голос его меняется, когда он спрашивает.

– Никто не приставал?

– Ты же помнишь, кто мой отец, – не хочется никаких сомнений между нами.

– Он вечно пытается тебя сосватать, – недовольно произносит Тигр.

– Вот поэтому я сбежала в свою спальню, – я пересказываю разговор с отцом и Быком.

– Отрежу ему причиндалы и повешу на шею! – яростно звучит в трубку, а я сижу и улыбаюсь.

Он меня ревнует…

****** ******

На следующий день окрыленная счастьем я лечу к Мише. Мне хочется вживую увидеть в его глазах ревность. И, возможно, услышать важные слова…

Но он ведет себя, как всегда. Будто не было вчерашнего вечера… Словно я все выдумала. Крылья обламываются, а в душе поселяется вместе с болью пустота. Спросить прямо у меня не хватает смелости, а может, я просто стараюсь сохранить остатки гордости. В тот день я рано ухожу от Миши, он не спрашивает «почему?», не пытается удержать.

Я не бросаю его, но между нами растет стена отчужденности…

Михаил

Машка…

Я должен был запретить ей приходить, но не мог отказаться от кайфа, который испытывал, когда она была рядом.

В тот день, когда встал на ноги, я совершил роковую ошибку – показал свои чувства. Дал понять, что она мне не безразлична. Потом заставил себя спрятать свои гребаные эмоции и больше ей не показывать. Маша обиделась. Отдалилась. Я пробовал вернуть наши отношения в прежнее русло, но что-то шло не так. Мне самому было мало дружбы!

Все могло быть по-другому, не будь она дочерью Лютого. Он не оставит нас в покое, реши я быть с Машей. Я не могу подвергать пуговку опасности. Лютый не позволит сыну Тигиева войти в их дом, да и мой отец встанет на дыбы, узнав, что мы с Машей вместе. Замкнутый круг, который не разорвать. Единственный выход – оставить все, как есть. История Ромео и Джульетты закончилась печально…

Прогресс в моем здоровье не доставлял больше радости, хотя я уже спокойно перемещался по дому без костылей, но никто об этом не знал, даже Маша. Хотел сделать сюрприз.

Маша продолжала заглядывать в гости, но оставалась совсем ненадолго, почти сразу убегала. В тот день я стоял у окна, смотрел, как она садится в такси. Следом выдвинулся черный, полностью тонированный внедорожник. Позвоночник сковало льдом. Если это люди Лютого?..

Я не мог разглядеть номера машины, чтобы пробить и выяснить, кто это. Машину эту я раньше не видел в своём дворе. Можно было бы попросить помощи у друзей, но я почти год их динамил.

Пришло время налаживать отношения, а Маше запретить ко мне приходить.

– Привет, – позвонил Шаху.

– Рад слышать, как ты? – я знал, что он говорит искренне.

– Пойдёт. Злитесь на меня?

– Не злимся, Тигр, просто не поймем, что происходит.

– Приходите завтра вечером, объясню, – без лишних разглагольствований позвал их в гости.

– Договорились. Дверь откроешь? – не смог он не подколоть.

– Если не открою, разрешаю выломать, – вроде пошутил, но, подумав о том, что Лютый может меня убить, если узнает, сколько месяцев Машка провела со мной, зло усмехнулся. Он ведь не поверит, что я её даже не поцеловал ни разу, хотя безумно этого желал!

– На всякий случай возьмём с собой лом, кирку и кувалду.

***** ******

Маша заглянула после занятий. Я вышел встречать её на костылях.

– Привет. Как себя чувствуешь?

«Хреново!» – но вслух не сказал.

От нее пахнет свежестью, так хочется поцеловать… Всего лишь раз…

– Идём в кухню, – пока Маша разувается, я выглядываю в окно. Опять эта машина… утром её здесь не было.

– Ты какой-то загадочный, – улыбается она, а я залип. Забыл, что головорезы ее отца, возможно, стоят внизу. Пора прощаться. Отбрасываю костыли и иду к ней.

– Машка, ты ангел. Я тебе жизнью обязан…

– Миша! – кидается она ко мне и обнимает. Я закрываю глаза, запоминаю этот момент. Руки тянутся обнять её в ответ, но я сжимаю их в кулаки. – Жизнь мне твоя не нужна, Тигр, – Маша пихает меня в бок, поднимает светящийся счастьем взгляд, смотрит так доверчиво и выдает: – Давай попробуем встречаться? – она отправляет меня в нокдаун своим предложением. Я вынужден отказаться… Ненавижу себя за это! – Я пошутила, не напрягайся, – добавляет она, а голос дрожит. Чувствую себя моральным уродом! Она ещё пытается улыбнуться.

– Пуговка, уже поздно, я тебе такси вызову, – если это люди Лютого, пусть думают, что по просьбе брата она мне что-то занесла. Лишь бы об этом Егор не узнал. Провожая, говорю банальные слова. Благодарю несколько раз, а самому хочется схватить Машу и не отпускать. Я знаю, что буду дохнуть и постоянно думать о ней, но выхода нет…

Мне не хочется никого видеть, и я уже жалею, что позвал друзей. Маша ушла – и вместе с ней ушло все светлое, что она привнесла в мою жизнь…

Я забуду…

Она забудет и будет счастлива…

Глава 1

Тигр

– Идем танцевать? – в глазах Ники щенячья преданность и надежда, даже полумрак помещения и дым кальяна не могут этого скрыть. Я ощущаю дискомфорт, будто на меня пытаются надеть удавку. Неплохая девушка, но мне не нужны серьезные отношения, и я об этом не раз предупреждал. Пора девочку отпустить. Никакой привязанности.

– Танцевать? – лениво переспрашиваю. Она не врубается, почему в голосе сквозит сарказм. Мы месяц общаемся, а Ника, видать, не заметила, что я к концу дня заметно хромаю. Включаю дисплей экрана телефона и смотрю на время. Почти час ночи.

Я пару месяцев как на ногах. Почти год просидел в четырех стенах, сначала в инвалидном кресле, потом передвигался с помощью костылей. Только я знаю, чего мне стоило заново начать ходить. Я до сих пор испытывал боль в правой ноге, через боль двигаюсь и тренируюсь.

– Ты потанцуй, а я посмотрю, детка, – кривлю губы в улыбке. Детка-конфетка… Почему девки так ведутся на эту фигню? Мужики просто забывают имена женщин, которых слишком много проходит через их постель, и, чтобы не лохануться, придумывают ласкательные прозвища, а бабы думают, что мужик поплыл. Все, он с ней на веки вечные. Тут не может быть сожалений или раскаяния, это природа, и ничего с ней не поделаешь. Не спорю, что в жизни можно встретить ту единственную и прожить с ней душа в душу до конца дней, но это не мой случай…

– Ну, Миша, – надувает она обиженно свои силиконовые губы, я представляю, что они сейчас лопнут от такого напряжения, и меня всего забрызгает кровью и гелем. – Мы же расслабиться пришли, а какой отдых без танцев? – продолжает упрашивать Ника. Назойливость достает, нога сильно ноет. Перестаю кривить губы в улыбке.

– Ника, у нас, по-видимому, разные представления об отдыхе. После тяжелого дня мне хочется расслабиться, заняться сексом и вырубиться до утра, – о том, что у меня сильно болит бедро, я упоминать не стал.

– Отстань от Тигра, пошли, – хватает Нику за руку одна из девчонок, которая пришла с Соколом. Как девушки умудряются сразу запомнить имена и прозвища всех друзей парня? Мы сидим уже пару часов, я успел уловить, что с друзьями пришли вроде Вика и Оля. Имена двух других девушек я упустил.

Меня бы сегодня здесь не было, если бы не пацаны. Они решили собраться посидеть, а я перед ними до сих пор чувствовал вину, поэтому соглашался на все, что они предложат. Кима, Ромул и Сокол поперлись на танцпол за девушками. Тоже мне, любители танцев. Можно было их и тут потискать. Мы с Егором удобно устроились на диванах и никуда идти не собирались.

– Ты серьезно решил вернуться в бокс, Тигр? Не пойму, зачем тебе это? – никто не мог понять. Когда ты здороваешься за руку со смертью, а она тебя отпускает, второй раз ты не захочешь с ней встречаться.

– Один бой, Егор. Я принял вызов, но не смог на него ответить, – и мне об этом уже напомнили.

– Ты чудом остался жив, потом чудом встал на ноги, – то, что я хожу – действительно чудо, за этим чудом стоит сестра Егора, но об этом никто не знает.

– Если с тобой что-нибудь случится, Петрович всех поставит к стенке, – невесело улыбнулся друг. – Ты в завещании напиши на всякий случай, что я тебя отговаривал.

– Я собираюсь выиграть этот бой, – в голосе никакого пафоса, ведь я знал, что сильно сдал за прошедший год. Мне нужно с нуля набирать форму.

– Ты должен постоянно двигаться в ринге, Тигр. Тебе не позволяет бедро, о какой победе речь? – я даже не сомневался, что они заметят. Старался не хромать и не корчиться от боли, когда ногу прихватывало, но, видно, недостаточно хорошо скрывал.

– Я справлюсь, Егор, – не хотелось продолжать эту тему. В любом случае, вызов я принял, а значит, обязан выйти на ринг.

– Не сомневаюсь, друг, – на плечо опускается тяжелая рука. Пару минут мы сидим молча, слушаем музыку и не отводим взгляд от танцующих. Кима зажигает, девки визжат. Окружили его толпой, сейчас разорвут на кусочки.

– Тигр, я через пару дней улетаю в Питер, хотел тебя попросить: присмотри за Машкой, – услышав имя сестры Егора, я внутри напрягаюсь, но внешне этого бы никто не заметил. – С ней что-то происходит, не пойму. Я не узнаю сеструху. Для подросткового бунта уже поздно, а по-другому объяснить ее поведение не могу, – я внимательно слушаю, впитываю каждое слово. Чувство вины вгрызается изнутри, но у меня не хватает духу признаться, что, возможно, это моя вина.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? – правильнее было бы попросить, чтобы Егор перепоручил это Ромулу или Соколу, но я уже встревожился, и мне нужно лично убедиться, что с Машей все в порядке.

– Не позволяй ей вляпаться в неприятности, пока я не вернусь.

«Она же эталон добродетели и послушания, какие неприятности?» – свои мысли не озвучиваю.

– Как долго ты будешь отсутствовать?

– Не могу точно сказать, может, неделю, а может, месяц. Как пойдет.

– Что я должен делать? – звучит так, будто я согласился.

– Не позволь Маше вляпаться в какое-нибудь дерьмо, – это будет непросто сделать, ведь я дал себе слово не приближаться к ней. – Отец перекроет сестре кислород и выдаст замуж за какого-нибудь ублюдистого слюнтяя, – в голове всплывает картина, как Машка плачет у алтаря, а рядом с ней стоит смазливый молокосос, которому почему-то хочется разбить лицо. – Люди отца постоянно нас пасут и докладывают о каждом шаге. У нее в телефоне датчик слежения, присмотри, чтобы Машка кроме универа и моей хаты нигде больше не тусовалась.

Мне даже видеться с ней не придется. Ничего сложного. Не задумываясь, соглашаюсь:

– Без проблем, Егор, – в это время к столику возвращаются друзья. Режим я не соблюдал, но чувствовал, что пора закругляться с вечеринкой.

Быстрый темп музыки сменяется на медленный, я закрываю глаза и откидываю голову на подголовник. За столом весело общаются девчонки, парни о чем-то своем переговариваются.

– Глянь, – пихает меня в бок Кима. Открываю глаза и смотрю в том же направлении, что и друг. В центре танцпола спиной к нам двигается девушка. Хороша… Я готов уйти сегодня с ней.

Каштаново-рыжие волосы до поясницы ровно подстрижены. Ноги… да это мечта любого мужика. Высокий каблук туфель лишь подчеркивает стройность, длину и красоту ног. За нашим столиком только мы с Кимой пока облизываемся. Остальные заняты. Я возвращаюсь к красотке и продолжаю изучать ее изгибы. Прямая спина, узкая талия, округлая форма ягодиц. Хочется увидеть размер груди и лицо, если там все так же великолепно, готов сделать ей заманчивое предложение.

– Она так двигается, что я не могу встать из-за стола и подойти к ней, – ржет Кима, но совсем не весело. Он не единственный в этом зале, кто испытывает подобные трудности. – Тигр, мы в пролете. Смотри, сколько охотников, – я вижу, что танец завел мужиков, они окру-

жили девушку кольцом и громко ей аплодируют. Что-то в жестах и движениях казалось знакомым, но я никак не мог уловить, словно важная мысль постоянно соскакивала с крючка.

Меня бесят голодные чужие взгляды на девушке, прежде чем я задумываюсь над этим, в голове что-то щелкает.

Машка…

Я поднимаюсь и направляюсь на танцпол. Кима ржет и желает удачи, он не понял, что это сестра нашего друга, а я не собираюсь его просвещать.

– Ты же говорил, что не хочешь танцевать, – обиженный голос Ники я игнорирую. Закрываю своей спиной обзор для друзей. Никто не должен ее узнать!

Глава 2

Маша

– Что с твоими волосами? – холодно цедит слова сквозь зубы Егор. Я ждала подобной реакции, когда перекрашивала свои золотые локоны в рыжие. Яркий цвет бросался в глаза и отвлекал внимание от моего наряда. Надолго ли?.. – Какого?.. – вот и увидел. – В этом ты никуда не пойдешь. Быстро пошла и переоделась! – и этот взрыв был ожидаем. – Что происходит, Машка? – строго спрашивает он, но я знаю, что брат беспокоится.

– Все нормально, – отвечаю я Егору. Эта фраза стала топовой в моем лексиконе. Он единственный по-настоящему близкий и родной человек, не хочется с ним портить отношения, но на языке вертятся слова, которые я усилием воли сдерживаю в себе.

«Мне двадцать! Двадцать, Егор! Я могу сама решать, что надеть, с кем пойти на свидание! Почему вам все можно, а мне нет?»

– Ты же знаешь, что люди отца постоянно за нами следят и докладывают о каждом шаге, – попытался Егор сменить тактику.

– Сейчас все так одеваются. Я не хочу выглядеть белой вороной. Да и что такого в моем наряде? Шорты прикрывают все, даже если нагнуться. Черные плотные колготки и водолазка не оставляют простора воображению, – принялась яростно защищаться.

– Машка, ты очень плохо знаешь психологию мужчин, твой наряд будоражит воображение так, что всех ополоумевших мужиков, преследующих тебя, придется отстреливать. А теперь иди и переоденься, если хочешь отметить с друзьями начало нового учебного года, – я достаточно хорошо знаю Егора, чтобы понять – спорить и упираться нет смысла. Он не отпустит меня, если я не сменю наряд.

А ведь я впервые смотрела на себя в зеркало с восхищением. После посещения салона и нового гардероба, выбранного моей подругой Жанной, я казалась себе умопомрачительной красавицей.

– Машка, сегодня все мужики будут валяться у твоих ног, – подруга довольно качала головой, а мне приятно было видеть в ее глазах удивление и восторг. – Блин, бабы свои кривые ноги-спички выставляют на всеобщее обозрение, а ты прячешь вечно под штанами такую красоту.

К шортам я купила водолазку. А еще несколько платьев на каждый день в универ. Пора переходить на новый, более женственный стиль. С новым образом изменится и моя жизнь.

Под давлением отца я всегда старалась быть незаметной. Не привлекать к себе внимания.

Маша хорошо учится в школе… Маша хорошо играет на фортепиано… Маша хорошо танцует…

Но Машу никто не замечает.

Надоело. Хватит.

Не споря с братом, я вернулась в свою спальню. Достала черное приталенное платье, которое купила сегодня. Егору не к чему будет придраться. Платье чуть ниже колена, высокий ворот. Шорты и водолазку я аккуратно свернула и положила в сумку…

Егор подозрительно косился на меня, когда я надевала туфли, но вроде не заподозрил подвоха, а то бы не отпустил.

За мной заехала Жанна, увидев меня в платье, подруга принялась громко возмущаться. Впервые я переодевалась на заднем сидении машины. Она смотрела в зеркало дальнего вида и смеялась.

Собрался почти весь курс. Как же много я потеряла, два года отказывая себе в общении с ребятами. Учеба… Учеба… Учеба. А ведь кроме конспектов и учебников есть много интересного. И мне надо это наверстать.

Ребята отжигали на танцполе, а я никак не могла решиться выйти в круг. Жанна попросила сходить с ней в уборную, а когда мы возвращались, она потащила меня в гущу однокурсников, которые кружили в медленном танце.

Первые аккорды…

Музыка проникает в кровь…

Я не замечаю, как начинаю двигаться. Попадаю каждым движением в ритм. Ловлю на себе восхищенные взгляды. Это невероятно подстегивает, и я начинаю двигаться смелее. Будто ласкаю свое тело. Волосы разлетаются, когда я кручу головой, задевают возбужденную толпу.

Крики, хлопки, но никто не смеет прикоснуться.

– Не оборачивайся. Двигайся в сторону уборной, – от этого голоса по телу бегут мурашки. Мой сладкий сон и кошмар в одном флаконе.

Как он здесь оказался? Мне не хочется ему подчиняться, но и противиться не хватает сил. Прежде чем я успеваю принять решение, он кладет мне руки на талию и толкает вперед. Недовольные возгласы на удивление резко стихают. Крепкое тело прижимается сзади. Я перестаю дышать. Обвожу кончиком языка вмиг пересохшие губы.

– Ты что вытворяешь, пуговка? – голос Тигра угрожающе звучит у меня возле уха. Хватает за плечо, резко разворачивает, и я впечатываюсь спиной в стену.

Я поднимаю на него взгляд. Сердце пропускает удар. Он зол. Смотрит на меня осуждающе – по крайней мере, мне так кажется. Рука сама тянется вниз, я зачем-то одергиваю кожаные шорты. Хочется сбросить туфли на высоком каблуке и стать маленькой, совсем незаметной. Хотя и я сейчас не достаю ему до подбородка.

– Хочу выкинуть тебя из головы… – смело произношу, не отводя от Мишиного лица взгляда. Его руки резко опускаются по обе стороны моего лица, я словно попадаю в плен…

****** ******

Сердце сбивается с ритма. Лицо Миши в каких-то сантиметрах находится от моих губ. Только потянись – и можешь его поцеловать. Но на такой дерзкий шаг я не могу решиться. Замечательное преображение, которое сегодня со мной произошло благодаря Жанне, не сделало меня раскованной. В его присутствии я все та же неуверенная в себе девочка, которая смущается от одного взгляда безумно притягательного мужчины.

Когда мы познакомились, я была угловатым подростком с кучей комплексов. На зубах брекеты, которые я только поставила и еще не привыкла, поэтому чувствовала себя глупой буратинкой.

А он?..

Выиграл свой очередной бой. Красавец и любимец девушек. Влюбилась во взрослого парня, для которого я – всего лишь сестренка его лучшего друга. Больно и обидно. Хотя, обрати он на меня внимание, нам все равно не быть вместе.

Он – сын главного прокурора. Я – дочь криминального авторитета. Наши отцы заклятые враги еще с лихих девяностых. Мой родитель лучше пустит мне пулю в лоб, чем позволит быть с сыном Тигиева. Да и его родитель не примет такую невестку. Понимая все это, я не могу запретить себе любить Тигра.

Я столько раз пыталась его вычеркнуть из своего сердца… А стоило нам вновь встретиться – вот так, как сегодня – и моя душа устремлялась к нему. Сердце пропускает удары и хаотично бьется в груди под его пристальным, немигающим взглядом.

Тигр молчит, лишь шевелящиеся крылья носа говорят о том, что он зол. Вряд ли его так задели мои слова, тогда я не могу понять, что Мишу так вывело из себя.

– Разоделась, как ш… – шипит он, но так и не произносит оскорбления. Хотя несложно догадаться, что он хотел сказать. Не задумываясь, он бросает слова, которые причиняют невыносимую боль. Неужели он действительно так плохо меня знает, чтобы такое предполагать?..

Глава 3

Маша

«Только бы не расплакаться!» – глаза, наверное, блестят, в носу защипало.

– Договаривай, Миша, чего замолчал? – голос срывается от обиды. – Тебе вообще какое дело до моего гардероба? Ты мне брат? Нет. Может, отец? Муж? Жених? Ты мне никто, – по слогам произношу. Меня разрывают эмоции, и часть их я выплескиваю на Тигра.

Желваки на его скулах дрогнули. Попала в цель. Он наклоняется еще ниже. Широкие плечи загораживают свет лампы, бьющей в глаза. Я могу даже в темноте разглядеть мелкие шрамы и морщинки на его красивом лице. Прямой ровный нос почти касается моего. Брови Тигра сведены вместе. Я тону в темном бездонном омуте его глаз, он будто высасывает из меня душу. Четко очерченные губы начинают шевелиться, а я не слушаю…

– Я думал, мы друзья, пуговка, – цедит он зло слова.

– Ты друг моего брата, а не мой, – произношу ему в лицо. Плечи вжимаю в стену, ведь стоит мне слегка потянуться вперед, коснусь его тела. – Я помню, ты говорил, что не веришь в дружбу между мужчиной и женщиной. Один из них обязательно видит в другом объект желания, а другой на этом просто умело играет, – эти слова Тигр произнес несколько лет назад, а я не смогла забыть.

– Я не играл на твоих чувствах, Маша, – ему становится некомфортно. Между нами вырастает дистанция. Но ее еще недостаточно, чтобы сбежать.

– Нет никаких чувств, Миша. Забудь, что я тебе предлагала встречаться, – мне до сих пор стыдно за свой импульсивный поступок. Это же надо было так опозориться…

…

Несколько месяцев изнурительных тренировок и массажей. Я каждый день была рядом. Помогала и не позволяла опускать руки. А потом первые шаги без костылей. Его крепкие объятия.

– Машка, ты ангел! Я тебе жизнью обязан…

– Жизнь мне твоя не нужна, Тигр, – ткнула его несильно в бок и подняла к его лицу взгляд. – Давай попробуем встречаться? – я была так счастлива, что разум помутился. Как я могла такое предложить? Придумала себе! Каждый взгляд, прикосновение, улыбка расценивались мною, как зарождающиеся с его стороны чувства, а это была всего лишь благодарность.

Такие мужчины, как Тигр, привыкли добиваться женщин. Охотиться на самую породистую дичь. Зачем ему курица, которая сама себя предложила? Неудивительно, что из глаз Миши ушла теплота, тело напряглось, а руки опустились. Шаг назад. Я стояла посреди комнаты и не знала, что сказать. Он вроде рядом, но очень далеко.

– Я пошутила, не напрягайся, – выдавила из себя, но так неубедительно лгала, что начала краснеть. Хотелось сбежать, но я заставила себя стоять на месте, чтобы не растерять остатки гордости. И даже кривила губы в улыбке. Одна необдуманная, сказанная на эмоциях фраза может разрушить все.

– Пуговка, уже поздно, я тебе такси вызову, – Миша не ответил на мою улыбку, сам дошел до телефона и вызывал машину.

Только у двери, когда провожал меня, он добавил:

– Маша, спасибо тебе огромное за все, – так благодарят, когда чувствуют кукую-то вину. Я уже знала, что меня больше здесь не ждут. – Я перед тобой в неоплатном долгу, но тебе

больше не стоит ко мне приходить, – будто нож в сердце вонзили. Я не знала, как реагировать, что сказать. Стояла у порога и двинуться не могла.

– Пока, – горло пересохло, язык не слушался. Я даже не помню, сказала я эту фразу вслух или так и не смогла ничего из себя выдавить.

– Я постою у окна, посмотрю, как ты сядешь в машину…

….

– Маша, все в порядке? – между нами втискивается Жанка. Вырывает меня из воспоминаний. – Я уже домой собираюсь, но сначала тебя подброшу. Ты едешь? – замечаю, что она успевает рассмотреть Мишу. Интересно, она поняла, что это тот, кто разбил мне сердце?

– Да, конечно, а то учебу просплю, – выныриваю из-под руки Тигра. Хочется скорее сбежать.

– Я сам тебя отвезу, – жестко произносит Миша и хватает меня за руку, но прежде, чем я успеваю ответить, в коридорчике появляется еще одна девушка.

– Не поняла, а ты кто такая и что делаешь тут с моим парнем?..

******* ******

Девушка почему-то разгневанно смотрит на меня, будто это я прижала Мишу к стене и не отпускала. Претензии не мне предъявлять надо, а своему парню! Я не удивлена, что он пришел не один. Вокруг Тигра всегда крутилось много женщин. Рассматриваю девушку, ревность прошибает болью каждый орган внутри. Красивая… Нервы и так на пределе, еще этой тут не хватало.

– От твоего парня отбивается, который ее пытался в углу зажать! – первой в себя приходит Жанка, она в карман за словом никогда не лезет. – Что стоишь? Дай своему красавцу в морду и вали отсюда, – мне хочется рассмеяться, когда я вижу вытянутые лица Тигра и его пассии. Миша не привык, чтобы о нем столь нелестно отзывались, да еще в грубой манере. Девушка явно не ожидала, что ей предложат ударить Тигра.

– Ну, если к нам претензий больше нет, мы пойдем, – Жанна хватает меня за руку. – А вы тут хоть поубивайте друг друга, – ее напор дезориентирует, поэтому никто не пытается нас остановить.

В зале громко играет музыка. Подруга как бульдозер прет сквозь толпу, я едва за ней поспеваю. Что-то привлекает мое внимание, я резко оборачиваюсь… По спине проходит холодок. Егор…

Ловлю на себе удивленный взгляд Кимы, умоляюще мотаю головой. Пока брат меня не заметил, его друг становится так, чтобы закрыть Егору обзор.

– Бежим отсюда, – перекрикиваю шум зала. Жанка не задает вопросов. Подруга ускоряет шаг и движется в сторону выхода. – Мои вещи…

– Посидишь в машине, я все принесу. Ты же не хочешь столкнуться с Егором?

– Ты его видела? – уже на улице интересуюсь я у подруги.

– Конечно, видела. Ты ведь не думаешь, что я просто так решила помешать вам с красавчиком?

– Ничему ты не помешала, – Жанна открывает сигналкой дверь своего «Кашкая».

– Прыгай назад и переодевайся. А твой Тигр дурак! – эмоционально выносит она свой вердикт.

– Жанн, ты меня поражаешь, Мишу ты откуда знаешь?

– Не знаю я его и знать не хочу, – категорично заявляет подруга. – Видела, правда, раз двести и не могла не узнать. Да даже если бы не видела, догадалась по твоему несчастному лицу. Ох, Машка, всему тебя учить надо!

– Ты о чем? – спрашиваю, не глядя на нее. На парковке перед клубом безлюдно. Спрятавшись за переднее сидение, я принялась стягивать водолазку.

– Заставим этого придурка понять, что он теряет!..

Глава 4

Миша

Чувствую себя дерьмово, и это не потому, что нога болит. Внутри будто пружина натянулась до упора, и никак не получается ослабить напряжение.

– Кто она такая? – спрашивает Ника. Ничего не объясняя, следую за Машей и ее невменяемой подругой. Егор не должен увидеть сестру. – Тигр, я тебя спрашиваю! Что за прошмандовка тут с тобой обжималась? – остановился, медленно развернулся к Нике.

– Рот закрой! – тихо, но угрожающе звучит мой голос. Я обидел Нику. Обычно не позволяю себе быть грубым с девушками, но тут переклинило.

У меня нет желания с ней объясняться. Меня до сих пор гложет чувство стыда, что на эмоциях позволил себе обидеть ее, а тут Ника. Откуда только слов таких нахваталась? Маша чистый человек. Наверное, самый лучший из тех, кого я знаю…

– Ника, я не твой парень, и допрашивать меня не надо, – разворачиваюсь и иду в зал. Взглядом выискиваю Машу, мне неспокойно. Я видел, как смотрели на нее опьяненные похотью мужики. Машкин отец старается присматривать за своими отпрысками, но у него не всегда это получается, Егор жестко пресекает любое вмешательство в свою жизнь. Не раз охранники попадали под раздачу.

Пуговки нигде не видно, я два раза обошел клуб. Подружки ее тоже нет, наверное, уехали. Мне нужно убедиться, что Маша дома, и с ней все в порядке. Возвращаюсь за стол, Ника сидит обиженная, на меня не смотрит. Меня это не трогает.

– Киму срочно понадобилось уехать, он попросил подвезти Вику, – начинает Егор. Я не понимаю, к чему он клонит. – Докинешь? Вам в один район, – не успеваю ответить, в кармане вибрирует телефон.

«Пуговка»

У меня не сохранен ее номер в контактах, но я помню его наизусть. Случайно набрать Маша не могла…

******** ********

Михаил

– Подожди секунду, здесь музыка орет, – громко произношу в трубку и двигаюсь на выход. Не хочу, чтобы она оборвала разговор. – Маша?

– Миша, извини, что беспокою, – в голосе волнение, она старается быстро говорить. – Тут такое дело… Мне очень неудобно тебя об этом просить…

– Гражданка, я вам еще раз повторяю: предъявите права, – отчетливо слышу мужской голос.

– Вас гайцы остановили? – зачем спрашиваю, если и так понятно.

– Да, – едва слышно произносит Маша. – Ты можешь помочь Жанне? – представляю, чего ей стоило мне набрать и тем более попросить о помощи. – Она ехала с превышением скорости, еще и сплошную пересекла, – не удивлюсь, что еще и на красный свет проскочила. – Только я не хочу, чтобы Егор узнал, – вот это было неприятно, потому что треплом я никогда не был.

– Скинь мне геолокацию и дай трубку телефона старшему, – прошу Машу.

– С вами хотят поговорить.

– Почему я с кем-то должен разговаривать? – заносчиво отвечает ей мужской голос. – Девушки, вы своим поведением только усугубляете ситуацию. Вызовем оперативную группу, никакие папики вам не помогут, – перед глазами расползается красная пелена ярости. Машке сегодня со всех сторон летят оскорбления. Если бы Пуговка не мне, а своему отцу позвонила, он бы ему вместе с зубами затолкал эти слова в глотку.

– Он не хочет…

– На громкую связь сделай, – перебиваю Машу. Ключи от тачки в кармане, и я двигаюсь в сторону парковки. Жду две секунды, за это время успеваю открыть машину и сесть за руль. – Тигиев моя фамилия, Михаил Юрьевич, ты все еще не желаешь со мной разговаривать? – не люблю козырять своим родством, но люди зачастую уважают только тех, кого боятся, а доброту и корректное поведение принимают за слабость.

– Лейтенант…

– Послушай, лейтенант, – перебиваю, мне неинтересно, как его зовут. – Через десять минут я подъеду. Решим вопрос на месте.

– Понимаете, Михаил Юрьевич, все происходящее снимается на камеру. По закону…

– По закону половину сотрудников нужно гнать из органов из-за профнепригодности, другую за взятки, – жестко обрываю гайца. – А запись с камер вы сами почистите, – можно подумать, для кого-то секрет, что они платят таксу начальству. – Лейтенант, я тебе помочь пытаюсь. Девушка, которая тебе трубку передала, Мария Лютаева – дочь Лютого. Пока не подъеду, не отпускай их, – на том конце провода повисает тишина. До моего приезда они точно не вызовут дополнительный патруль или оперативную группу, я сбрасываю вызов и жму на газ.

Машке я приду на помощь в любое время дня и ночи. И закопаю любого, кто ее обидит. Не будь она Лютаевой…

Ничего бы не изменилось. Она сестра Егора. Мне не стоит о ней даже думать и тем более мечтать. Пусть все остается так, как есть.

Звук мобильного. Я снижаю скорость и поднимаю трубку. Только увидев звонок от Егора, сообразил, что бросил их в клубе. Блин, надо было Нику и девушку Арсена довезти.

– Ты куда делся? – интересуется друг.

– Отъехать надо было по делу. Подождете?

– Да нет, мы уже выдвигаемся на парковку. Старею, наверное, спать охота, – смеется Егор в трубку.

– Вызови Нике такси и передай от меня извинения.

– Развезу я их по домам, доставлю в целости и сохранности. Может, Нику к тебе подбросить? – не встреть я сегодня Машку – не думая, согласился бы…

– Пусть к себе едет, – на душе муторно, хочется побыть одному. Я видел впереди патрульную машину и красный «Кашкай». – Я наберу.

– Пока.

Подъезжаю, бросаю машину и иду к Машке, хочу убедиться, что она не расстроена. Бросаю на Машу взгляд. Не плачет, и слава богу.

– Отойдем? – спрашиваю представителей правопорядка.

– Миша, нас отпустят? – подходит ко мне Маша. – У Жанны мачеха змея, отцу нажалуется…

– Подожди пару минут, – тяну руку, чтобы погладить ее по щеке, и в последний момент одергиваю себя. Она замечает. – У тебя на щеке что-то блестит, – оставляю ее одну и подхожу к гайцам.

Я уверен, что они знают меня в лицо. По малолетке я вел себя, как все мажористые пацаны – гонял на красный, превышал скорость, не соблюдал правила дорожного движения.

Хотя и сейчас такое случается, но уже по другим причинам. Год назад это были гонки. Сегодня я тоже превысил скорость, потому что спешил к Маше.

– Девушки свободны? – интересуюсь только потому, что это их работа.

– Да. Мы документы проверили. Вернули, – недовольство сквозит в каждом его слове, но он держит его в себе. Собачья работа на самом деле. – Вы бы поговорили с этой… Жанной, как ее там, не помню, – он смотрит на меня, ждет, что я подскажу, на моем лице покер-фейс. Я ее сегодня первый раз видел, но им об этом знать не нужно. – Опасно на такой скорости разъезжать по городу, себя погубит, еще и других покалечит, – лейтенант прав. А с ней еще Машка рядом сидит. Сам у нее права отберу, если не поставит ограничитель скорости.

– Это все? – интересуюсь, потому что они не собираются уезжать.

– С камерами мы вопрос решить не сможем, сколько там штрафов она накатала, мы не знаем, – я помню слова Маши и ее встревоженный взгляд. Я видел много семей, где отношения между родителями и детьми не сахар, а если вместо матери у девушки злая мачеха, как у Шаха, то житья вообще нет.

– Этот вопрос нужно решить сегодня-завтра. Номер и марку машины вы помните, посмотрите, сколько за ней штрафов, и наберете мне, я отблагодарю, – подхожу к своей машине, достаю из бардачка визитку. Мы жмем друг другу руки, рядом кто-то притормаживает.

Мат срывается с губ, когда вижу тачку Егора.

Глава 5

Маша

Жанка, конечно, зря начала спорить с гибддшниками. Нарушила ведь. Но и ее понять можно, отец купил подруге машину с условием, что она не будет гулять допоздна и не получит ни одного штрафа. А тут сразу нарушила два пункта договора.

Жанна боевая, смелая, но я видела, что она сильно переживает. Лишиться прав после двух месяцев вождения – нужно умудриться. Мачеха с удовольствием будет посыпать соль падчерице на раны. Она столько сил прикладывала, чтобы Жанна осталась без машины, а потом неделю не разговаривала с мужем, когда он поступил так, как посчитал нужным.

Я могла позвонить Егору, он бы решил вопрос, но я ему солгала – написала, что уже давно дома. Только ради подруги я пошла на столь отчаянный шаг – набрать Тигру. Не сомневалась, что он придет на помощь: не потому, что он мне чем-то обязан, просто по-другому он не мог поступить.

Миша приехал один, отметила я, когда увидела его автомобиль. Видеть его девушку мне было бы неприятно, я уверена, она бы обрадовалась нашим проблемам. После разговора с Тигиевым стражи правопорядка перестали запугивать Жанну и требовать передать им документы. Спросили у меня имя и фамилию зачем-то, а потом и вовсе стали милыми и даже прочитали лекцию по безопасному вождению. Как можно запомнить информацию, когда все мысли лишь о том, как быстрее попасть домой?

– Жанка, сейчас поедем, – непонятно, кого я успокаивала, ведь у самой нервы на пределе.

– Что они там так долго? – Миша с гибддшниками отошли от нас минут десять назад, но они казались вечностью. Права Жанне вернули. Но мы не решались сесть и уехать. Только погони и ареста не хватало, чтобы эта ночь звездно закончилась.

– Егор… – узнала я машину брата, инстинктивно попыталась спрятаться, но толку? Он узнал автомобиль Тигра и остановился.

– Прыгай на заднее сидение, – первой в себя пришла Жанна.

– Он уже меня видел, – я ведь не подозревала, что мы еще и брату попадемся, поэтому открыто стояла на обочине.

– А вдруг не узнал? – хотелось бы надеяться, но… Егор вышел из машины и направился прямо к нам.

– Ты же сказала, что уже давно дома? – строго смотрел он на меня, но голос был спокойным. Хотя это все обман, дома мне влетит, он просто при Жанне не хочет меня отчитывать.

– Если бы нас не остановили, я бы уже давно была дома, – Егор подозрительно смотрел то на меня, то на Жанну. Хорошо, что я переодеться успела, а то был бы треш.

– Привет, – поздоровался он с моей подругой. Она ему не очень нравилась, наверное, потому что прямо и жестко высказывалась, но друзей каждый выбирает сам.

– Здорово. Что это за рассадник венерических болезней у тебя в машине? – грубой Жанна тоже могла быть. Проследив за ее взглядом, я увидела девушку Миши. Вот про кого подруга так нелестно отозвалась.

– Ты, как всегда, извергаешь перлы. Во что вляпалась на этот раз? – строго обратился Егор. После небольшой заминки Жанна выдавила:

– Скорость немного превысила, – под пристальным жестким взглядом Егора врать было сложно, но Жанка со своей задачей справилась, голос не дрогнул.

– Немного? Поэтому Машка дернула сына генерального прокурора? Почему мне не позвонила? – обратился брат ко мне.

– Я вроде как дома? – пожала плечами.

– Дома поговорим. Пойду узнаю, насколько чуть-чуть ты превысила скорость, – Егор разворачивается и идет к полицейским.

– Ну, капец… – шепчет Жанка. Я забываю, что нужно дышать. Если они скажут правду, Егор в лучшем случае запретит мне ездить с Жанной. Что-то хорошее в этот вечер должно было произойти: прежде чем брат к ним подошел, гибддшники сели в патрульную машину и уехали. Мы с Жанкой посмотрели друг на друга и улыбнулись. Мишка не предаст.

– Поехали? – спрашивает меня подруга, но тут же добавляет: – Сначала твоего прынца поблагодарю, потом поедем.

Мне эта идея не нравится, но я плетусь за ней.

– Ты что, Машкины косяки за моей спиной покрываешь? – слышу вопрос, который брат задает Тигру.

– Ты сам просил за ней присмотреть, забыл? – ответ Миши меня еще больше удивляет, Жанна тоже его слышит, потому что смотрит вопросительно на меня.

– Это не с ней я застала вас обнимающимися возле туалета? – подает голос девушка Тигра, и мир вокруг меня начинает вертеться в другую сторону. Егор сейчас нас убьет.

******** ********

Выдавая себя с головой, я посмотрела на Мишу. С виду он был спокоен, готов держать удар, а мне совсем не хотелось ссоры между близкими друзьями.

– У тебя ко мне какие-то претензии? – неожиданно встряла Жанна и поперла на девушку Миши.

– Нет, ты вообще?.. – испуганно заговорила та. Еще бы, Жанка на полголовы ее выше, да и темперамент у подруги взрывной.

– Вот и я считаю, что предъявлять ты должна своему кобелю! – не давала она ей слова вставить. – Я девушка свободная, могу обниматься и целоваться с кем хочу! – только сейчас до меня дошло, что задумала Жанна – отводит от меня подозрения. – И это не только моя философия, так думает каждая девушка, мечтающая выйти замуж! – я чуть не засмеялась, это было нервное. Жанка к браку относится как нечистая сила к ладану. – Есть у тебя кольцо на пальце? Нет! Твой мужик ищет лучший вариант, почему им не может оказаться другая? Вот я, например?

– Послушай!.. – что-то хотела вставить брюнетка, но они были в разных весовых категориях с Жанной. И я сейчас не о весе говорю. Жанка, если разозлится, может на ринг против Ронды Роузи выйти. Не удивлюсь, если еще и победу одержит.

– Это ты меня послушай! Я девушка порядочная, оскорблять себя не дам! Если твой мужик налево смотрит, ищи причину в себе! – громко кричит подруга – на тот случай, если брюнетка решит еще что-нибудь добавить.

– Да что ты заладила?! – начинает яростно защищаться брюнетка.

– Маша, – обращается в это время ко мне Егор. – Вы что, были в том же клубе, что и мы? – доходит до брата.

– Наверное, – пожимаю плечами. – Я не знала, что не могу посещать те же места, что и ты, – изображаю недопонимание.

– Я вас там не видел.

– Потому что вы были в вип-ложе. Егор, Жанка ее сейчас ударит, – перевожу я тему, потому что допрос напрягает.

– Хорошая у тебя подруга, – скептически выгибает бровь брат. А мне хочется заступиться за Жанну. Она лучшая подруга на свете, и я безумно рада, что мы с ней познакомились.

– Я тоже так считаю, – игнорирую его скепсис и уверенно заявляю. Егор не успевает вмешаться, Миша уже держит брюнетку за локоть и ведет к своей машине.

– Я не поеду с тобой! – конфликт Миша перетягивает на себя. Мне нужно отвлечь брата, потому что второй раз уловка Жанны может не сработать, а эта девица вряд ли успокоится, пока меня не сдаст.

– Егор, Жанку дома ругать будут, ты можешь помочь?

– Каким образом? – удивленно смотрит на меня брат.

– Придумай что-нибудь, – у Егора такое выражение лица, будто я ему живых червей предлагаю съесть.

– Что?

– Скажи, что она спасла твоего любимого кота, – пожимаю я плечами.

– Какого кота, Мария?

– Любимого. Необязательно, чтобы это было правдой. Ну, помоги, пожалуйста, – пока я его уговариваю, не замечаю, что Миша с брюнеткой уже в машине. Они отъезжают, Тигр сигналит на прощание, можно выдохнуть.

– Твоя подруга плохо на тебя влияет, – недовольно произносит Егор, но я знаю, что он готов сдаться. – Врешь и меня об этом просишь. Поехали в ночной супермаркет за подарками.

– Какими подарками? – теперь удивляюсь я. Жанне нужно скорее попасть домой, а он за подарками собрался.

– Мы же должны как-то отблагодарить спасительницу и ее родителей за такое хорошее воспитание чада, – столько иронии сквозит в словах Егора, что я жалею о своей просьбе…

Глава 6

Михаил

Я был готов к тому, что Егор съездит мне по роже, когда Ника заговорила. Не могу сказать, что подруга Маши мне нравится, но сейчас я был ей благодарен. Я совсем недавно вновь обрел друзей и не хотел их терять. Никто бы меня не поддержал, узнай они, что я скрывал дружбу с Машкой. Да и дружбой наши отношения не назовешь. Там такой компот, без хорошего мозгоправа не разберешь.

Затолкав Нику в машину, я нажал на газ. Отъехали мы совсем немного, сначала я хотел объясниться, потом подброшу ее до дома.

– Ника, я не терплю вмешательства в свою жизнь, – она сложила руки на груди и отвернулась к боковому окну. – Если девушка, с которой я общаюсь, этого не понимает, нам не по пути, – не хочет разговаривать, не собираюсь настаивать. Нажимаю педаль газа и выруливаю на дорогу.

– Что у тебя с той девушкой? – не поворачиваясь, спрашивает она.

– Ничего, – и это правда. Хотя то, что творится у меня в душе, «ничего» назвать сложно, но все останется так, как есть. – Я чувствую за нее ответственность, не хочу, чтобы она попала в неприятности.

– Не верю.

– А я не собираюсь оправдываться и что-либо доказывать, – дальше мы едем в тишине. Мне нечего больше сказать Нике. Она хотела бы продолжить разговор, но что-то ее удерживает.

Ника бросает на меня косые взгляды и чего-то ждет. Скорее всего, что я изменю решение, но я давно понял, что не стоит из жалости тащить балласт, который может утянуть на дно. С Никой мне было хорошо, но проблема в том, что так же хорошо мне было с другими.

– Пока, – бросает Ника, но не выходит из машины.

– Пока, – равнодушно отвечаю. Нет желания продолжать этот разговор и выяснять отношения, которые строились лишь на сексе.

– Ты ничего мне не скажешь?

Какого ответа она от меня ждет? Я все это время думаю о Машке.

– Нет, Ника. Мы все сказали друг другу, – она уходит, хлопает дверью напоследок. Я беру в руки телефон, кручу его между пальцев, а потом быстро печатаю и отправляю, пока не передумал.

Я: Пуговка, как дела? Егор тебя не обидел?

Мне нужно знать, что с ней все в порядке…

******** ********

Михаил

На часах четвертый час. После таблетки обезболивающего мог спокойно уснуть, а я продолжаю каждую минуту таращиться в телефон. Два месяца на него не приходили сообщения от Маши, одним махом я вычеркнул ее из своей жизни. Умом понимаю, что так и должно остаться, но саднящее чувство в груди не дает покоя, поэтому я хочу понять, как она?

На мое первое сообщение она ответила.

М: Егор мой брат.

Можно подумать, я этого не знаю. Ее сухой ответ не мог успокоить.

Я: Скажи правду, у тебя все хорошо?

Сразу отправляю ей новое послание.

Пуговка прочитала сообщение, а отвечать не стала. Как это понимать?

Егор мог быть жестким, это у него от отца. После сегодняшней выходки он мог вернуть Машку родителям на время командировки. Как правило, отцы больше любят дочерей, балуют их и растят, как принцесс, так и было до шестнадцатилетия Маши, а потом Лютаев понял, что Машка может стать выгодным проектом, и принялся присматривать ей женихов. Год назад она убежала жить к брату, отец не раз пытался вернуть ее в лоно семьи, но все заканчивалось конфликтом с Егором. Лютаев не мог сломать сына, порой Егору кажется, что он единственный, кто может противостоять его отцу.

Я даже думал набрать Егору и попросить сильно не наезжать на сестру, но после всех событий не хотел посеять в его голове подозрения. Наше с Машкой прошлое – тайна. Она так решила, а я в то время согласился на ее условия.

Ну почему не отвечает? Меня ужасно задевает холодность. Маша ведь сама нежность и доброта. Меня убивает, что это я стал причиной таких изменений. И эти изменения мне не нравятся. Перед глазами встает ее образ на танцполе. То, как она одета, как двигается. Я могу врать всем вокруг и даже ей, но себя обхитрить не получится, внутренний самец во мне кричит, что хочет эту девочку!..

Я мог бы ей позвонить, но я этого не делаю. Во-первых, Маша может уже спать, а во-вторых, не хочу, чтобы Егор увидел поздний звонок. Он поручил мне присматривать за Машей, не хочу, чтобы он поменял свое решение.

В голове созревает план, я ставлю будильник на полседьмого утра…

Маша

Егор может быть обаятельным, когда захочет. Не удивлюсь, что после сегодняшней ночи он мне запретит ходить на любые увеселительные мероприятия. Лишь бы с Жанкой общаться не запретил. Очень надеюсь, что его не оставила безразличным встреча с родственниками подруги.

Я осталась сидеть в машине, а спасать Жанну отправились Егор и его девушка Оля. Как же хочется хоть одним глазком подсмотреть, что там происходит.

Время идет, а они не спускаются.

Время почти полтретьего утра. Егор спускается, а за ним бежит Оля. Вот козел, мог бы подождать девушку, она вызвалась нам помочь. Ведет себя как полено бесчувственное. Не будь он моим братом, посоветовала бы Оле бежать от него, не оглядываясь.

– Ну, что там? – спрашиваю, как только брат садится в машину.

– Обещали не убивать, – серьезно произносит, а я не могу понять, шутит или нет.

– А подробнее?

– Я спать хочу, Машка, – вот и поговорили, обиженно думаю я. – Сейчас родаки твоей сумасшедшей подруги уснут, и она непременно тебе позвонит, расскажет в мельчайших подробностях все детали нашей лжи, поведает даже то, что ускользнуло от моего проницательного взгляда. – Оля не вмешивается в наш разговор, вот и правильно, Егор этого терпеть не может. – Не прошло и двух минут, – произносит брат, когда я достаю из сумочки пиликающий мобильник.

Вижу, от кого сообщение. Дыхание перехватывает. С одной стороны приятно его беспокойство, с другой стороны меня охватывает злость, я вырубаю звук.

– Она пока не может позвонить, – выдавливаю улыбку, чтобы убедить брата.

Только вернувшись домой, я ответила Мише. Каким бы Егор ни был, он мой брат.

Жанка позвонила, когда я вышла из душа.

– Твоего надменного братца я почти люблю, – радостно выдала она.

– Жанна, – только еще одной фанатки Егору не хватало.

– Да шучу я, но Егор красавчик. Расположил к себе отца и даже мачеху. Хотя ту покорил огромный букет роз. Врет твой брат круче, чем я, – по дороге мы придумали легенду, что Жанна спасла любимого пса моего брата, который сбежал и попал под колеса машины. Она несколько часов провела в ветеринарной клинике, пока шла операция. – Надеюсь, папа не поедет завтра проверять пациента в клинику. Он в таком восторге от моего геройского поступка, боюсь, захочет меня вместе со спасенным псом поместить на обложку журнала, – Жанка весело пересказывала подробности встречи Егора с отцом и мачехой, а я прочитала второе сообщение от Миши.

Как у меня может быть все хорошо? Я влюблена в друга старшего брата, а он видит во мне лишь сестренку, которую нужно защищать…

– Ты что молчишь? – своим вопросом Жанка вывела из задумчивого состояния.

– Я уже засыпаю, – зевнула для правдоподобности.

– Ладно, спи. Я кое-что придумала, завтра тебе расскажу.

– Ты о чем, Жанн?

– Завтра, – протянула она и отключилась.

Завтра так завтра. Мише я отвечать не стала…

Глава 7

Маша

В домофон кто-то настойчиво звонил. Если Егор не открывает… Он же вчера у своей девушки остался. Он вообще не приводит сюда представительниц прекрасного пола, снимает номер в гостинице. Неужели думает, что для меня тайна, чем они там занимаются?

Вылезла из-под одеяла и, практически не открывая глаз, направилась к двери. Может, Егор ключи забыл?

– Ты что так рано? – увидев на экране домофона Жанку, очень сильно удивилась.

– Рано? Ты на часы смотрела? На первую пару мы сегодня точно опоздаем, – в мое полусонное сознание вторглись слова подруги. – Цибуля нам прогул не простит, – окончательно разбудила меня подруга.

– Поднимайся! – крикнула Жанне, открыла все двери и бросилась в душ, на время так и не взглянув. – А-а-ай! – меня окатило холодной водой. Стоять и греться времени не было, две минуты на душ, три минуты почистить зубы, и я уже бегу одеваться.

– Хорошо, что я сегодня рано встала, – Жанка держала в руке вешалку с моим новым платьем. Люблю вязаные вещи, а это платье-свитер с ажурными узорами из натуральных хлопковых ниток мне очень шло, и цвет такой приятный, серо-голубой. – К оттенку твоих глаз оно очень подойдет, – добавила подруга, словно прочитала мои мысли.

– Времени сколько? – надевая белье, спросила я.

– Через пятнадцать минут мы должны выйти, а тебе еще прическу нужно сделать и накраситься.

– Это необязательно, – отмахнулась от Жанки. Подумаешь, я же не в первый раз иду в универ с пучком на голове и чистым, как у прилежной ученицы, лицом. Благо, сейчас это считается стильным и даже модным.

– Обязательно, – твердо произнесла подруга, протягивая мне платье. – С сегодняшнего дня ты не просто красивая студентка, а самая сексуальная девчонка во всем университете, – меня так поразило это заявление, что я чуть не высунула голову через рукав.

– Жанн, не смеши.

– Где сапоги-чулки, которые мы на днях купили?

– Зачем они мне, я кеды обую, – не глядя на нее, стала надевать чулки.

– Сегодня дождь моросит, никаких кед!

– Жанна, в них будет неудобно, там каблук большой.

– Не большой он, а очень удобный, – где логика у подруги? Жанна упрямо смотрела на меня.

– Под кроватью в коробке, – времени было мало, поэтому я и уступила. Взглянув на себя в зеркало, я заметила, что платье стало казаться короче. – Я в этом не пойду, Жанн…

– Пойдешь! Еще и походкой от бедра, – она усадила меня на стул и стала собирать волосы в высокий хвост. – Я решила, что мы будет завоевывать твоего красавчика.

– Жанна, давай без твоих гениальных идей. Никого мы завоевывать не будем, – настроение сразу упало, стоило ей упомянуть Мишу.

– Мы уже начали, Маша. Тебе даже делать ничего не придется, – мне не верилось, что все будет так, как говорит Жанна. Нужно ее отговорить. – Посмотри, – отошла она от зеркала. Положа руку на сердце, стоило признать, что даже без макияжа выглядела я хорошо. – Ладно, пошли, по дороге накрасишься. Цибуле все равно, как ты выглядишь…

Всю дорогу она нахваливала игру Егора.

– Отец попробовал коньяк, который принес твой брат, и выразил сожаление, что у такого классного молодого человека уже есть девушка. Он бы с удовольствием отдал меня Егору в жены, – мы обе смеялись. – Я не стала разочаровывать папу и говорить, что у твоего брата каждую неделю новая девушка.

– Я уверена, что если Егор встретит свою любовь, он перестанет гулять.

– А я вот совсем не уверена. Такие, как твой брат, всю жизнь будут гулять, даже в девяносто на молодых заглядываться, – я не стала спорить, но мне очень хотелось, чтобы Жанна ошибалась. Короли были во многом похожи, но ведь Шах встретил Леру и теперь на других даже не смотрит, да и Артур с Миленой счастливы. – А ты что сидишь, красься давай.

– Зачем, Жанн? Пусть кожа дышит.

– Мы тебе сегодня будем выбирать кавалеров.

– Каких еще кавалеров?

– Которые составят твоему Тигру достойную конкуренцию, – я пыталась понять, о чем она говорит. – Твой брат попросил красавчика за тобой присмотреть, ты разве не слышала? – я вспомнила вчерашний разговор брата и Миши, кивнула Жанке. – Вот пусть он увидит, сколько у тебя ухажеров.

– Ни одного, – напомнила я, смеясь.

– Это потому, что ты ведешь себя, как ледышка, но я тебе обещаю, к концу сегодняшнего дня ты получишь несколько приглашений на свидание.

– И зачем они мне? Я все равно никуда не пойду.

– Пойдешь как миленькая. А кое-кто очень скоро поймет, какое счастье упустил, – в тоне Жанки была угроза, будто она собиралась подвергнуть Мишу пыткам. – Блеском пройдись по губам и пошли, – припарковалась она на стоянке университета. – Модельной походкой, Лютаева, – остановила меня подруга, когда я побежала к входу. – Вот это да. На ловца и зверь бежит, – очень тихо произнесла Жанна. Я проследила за ее взглядом. Миша…

***** ******

Маша

– Ты что спотыкаешься, Машка? Не смотри в его сторону. Сделай вид, что не узнала, – продолжала командовать Жанна, а у меня сердце в груди кульбиты выделывало.

– Как не узнала? – негромко произнесла, отворачиваясь в другую сторону. – Ты посмотри, вокруг него толпа студентов собралась, – я заметила все: и темные очки на глазах, и белую футболку, которая обтягивала красивое тело, и ленивую позу, будто ему дела нет до тех, кто на него смотрит.

– Идиоты, можно подумать, байк никогда не видели, – пренебрежительно фыркнула подруга.

– Девушки тоже на байк глазеют? – в моем тоне не услышать ревность мог разве что глухой.

– Тебе не все равно, кто на него глазеет? Он зато смотрит на тебя, скоро глаза сломает. Не поворачивайся, я тебе сказала! – рыкнула Жанна, увидев, что я шевелю головой.

– Да не смотрю я! – но очень хочется, добавила про себя. – Жанн, он в солнцезащитных очках, откуда ты знаешь, куда он смотрит? – мое глупое сердце хотело верить, что он приехал сюда из-за меня, но также я понимала, что могла быть сотня причин его появления в университете.

– Давай поспешим, Цибуля не пустит нас в аудиторию после звонка, – я еле поспевала за Жанной. Еще эта обувь на каблуках, к которой нужно привыкнуть. – Маша, мотни головой, как я тебя учила. Поиграй волосами.

– Жанна, я себя чувствую кобылой, которая хвостом машет, – возмутилась, но просьбе подруги уступила.

– Ничего ты не понимаешь, на тебя парни смотрят и облизываются. Проблем не будет найти тебе бойфренда, а лучше нескольких, – рассуждала подруга вслух, при этом выглядела такой довольной, что мне стало не по себе.

В этот момент мы почти дошли до того места, где стоял Миша. Спросить, зачем мне несколько бойфрендов, я не успела. Краем взгляда замечаю, что Тигр отталкивается от байка и идет в нашу сторону.

– Если ты не отделаешься от него, ты мне больше не подруга, – шипит Жанка, но я знаю, что это всего лишь угрозы.

– Маша, – окликает меня Миша. Я смогла пройти мимо Тигра и сделать вид, что не вижу его.

– Ты его не слышишь, – продолжает Жанна давать указания, шипя сквозь зубы.

– Маша, – Тигр подходит сзади и хватает за локоть, вынуждая остановиться. – Я тебя зову, – можно было бы сказать, что не видела, не слышала, изобразить удивление, а я просто стою и смотрю в его глаза сквозь солнцезащитные очки… и ничего не вижу. Вот почему я продолжаю теряться в его присутствии?

– О, привет, – зато не теряется моя подруга. – Давайте вы в другой раз поговорите, у нас сейчас лекция у монстра в юбке, ты же не хочешь, чтобы у Маши были отработки? – она берет меня за руку и пытается утянуть за собой. Миша держит не сильно, но достаточно крепко, чтобы не позволить меня увести. При этом ничего не говорит.

– Жанн, подожди у входа, я тебя сейчас догоню, – она кидает на меня предупреждающий взгляд и медленно отходит. – Миша, она правду сказала, я опаздываю на лекцию, которую не могу пропустить. Если что-то важное, ты мне сообщением сбрось, а если разговор можно отложить, приходи к нам вечером, все обсудим, – я специально подчеркиваю «к нам», чтобы он не думал, будто я могу его ждать. Голос мой звучит ровно, несмотря на то, что сердце продолжает биться, как сумасшедшее.

– Так же, как ответила вчера? – я не понимаю, о чем он говорит, тогда Миша поясняет: – Ты не ответила на мое сообщение, – не дожидаясь оправданий, продолжает: – Со второй пары сможешь уйти?

– Зачем?

– Я подожду здесь. Если не придешь, я войду и заберу тебя с пары, – предупреждает Тигр. Он может так поступить. Мне нужно что-то придумать, но в голове ни одной здравой идеи. Тигр до сих пор в очках, но я замечаю, что Миша зол, его желваки дергаются, когда он смотрит мне за спину.

– Я все равно не понимаю, зачем ты будешь меня ждать?

– Придешь, тогда и узнаешь, – отпускает Миша мою руку. Я не задерживаюсь, спешу к Жанне. Чувствую на спине его взгляд, хочется убедиться, что это он на меня смотрит, но я не позволяю себе обернуться.

– Что он хотел? – мы с Жанкой бежим в корпус.

– Не сказал. Просил выйти после первой пары, он будет меня ждать.

– Ты не пойдешь, – уверенно заявляет подруга, в этот раз я с ней даже спорить не стану, такая же мысль пришла и мне в голову.

– Пусть теперь король за тобой бегает…

Глава 8

Михаил

Маша опаздывала, как назло. Я уже жалел, что подкатил на байке, надо было тачку брать, чтобы не привлекать внимание. Чувствую себя хищником в зоопарке, на которого собрались поглазеть студенты.

Полночи сегодня голову ломал, говорить с ней или оставить все, как есть? Любое решение будет неправильным. Чувствуя за собой вину, собрался все-таки с Машей объясниться. Не хочу, чтобы она влипла в неприятности по моей вине. Пусть и дальше считает меня козлиной, но не портит себе жизнь.

Я до сих пор злился, стоило вспомнить ее вчерашний танец в клубе. Чистая провокация! Каждый мужик в том зале хотел только одного – заняться с ней сексом! А я хотел им всем выбить челюсти.

Появилась Маша с подругой, которая ужасно меня раздражала. Вроде мы с девушкой не были знакомы, но с ее стороны ощущалась неприязнь. Наверняка Маша с ней поделилась своим видением ситуации. Меня бы это не трогало, не втягивай подружка Машу в «новую» жизнь. Стоит только на нее посмотреть, и сразу становится понятно, почему у Маши стиль в одежде поменялся.

Кстати, об одежде…

Какого лешего… на Машке вместо платья свитер, который едва прикрывает ягодицы? Куда Егор смотрит?! Он ведь еще в городе!

А походка?.. Она не понимает, что это вызывающе? Каждый ушлепок считает позволительным кидать в ее сторону похотливые взгляды! Красная пелена ярости застилает глаза, я напоминаю себе, что просто пришел с ней поговорить. Надеюсь, после нашего разговора все станет как прежде. Маша перестанет искать на свою аппетитную задницу неприятности…

Я отхожу от байка и двигаюсь им наперерез. Непонятно, видели они меня или нет, но ощущение такое, что меня тупо пытаются игнорить. Она откидывает волосы за спину одним движением головы, мир будто замирает. Эротично. Красиво. Возбуждающе… но меня бесит, что не только я так думаю.

– Маша? – даже в таком потоке шума она должна была узнать мой голос, но этого не происходит. – Маша, – хватаю ее за руку, заставляю остановиться. Взгляд против воли скользит по хрупким плечам, тонкой талии и останавливается там, где эта долбаная кофта заканчивается. А если Маше придется нагнуться?.. Так и хочется одернуть эту тряпку до колен и там зафиксировать суперклеем или подвесить к подолу гантели.

Ладно, об этом мы поговорим без свидетелей!

Мы ведем какой-то бессмысленный разговор. Я приехал забрать Машу в кафе и спокойно все обсудить, а вместо этого предъявляю претензии, что она не ответила мне на сообщение. Маша объясняет, что не может пропустить первую пару, я смотрю ей в глаза и вижу, что она говорит правду. Это все та же честная и искренняя девушка. Я не снимаю солнцезащитные очки, хотя по всем правилам этикета должен был это сделать, но тогда она увидит, каким гневом могут пылать мои глаза.

– Я подожду здесь. Если не придешь, я войду и заберу тебя с пары, – стараюсь говорить ровно, но все это время я смотрю на водителя красного «мерса», который таращится на ее стройные ноги и не понимает, что находится на волосок от смерти.

– Я все равно не понимаю, зачем ты будешь меня ждать? – не могу ей объяснить. Я себе не могу объяснить, почему так важно вернуть все назад. Жить так, будто не было тех месяцев.

– Придешь, тогда и узнаешь, – отпускаю ее руку. Машка спокойно уходит, меня настораживает, что она не дала обещание. В любом случае, сбежать я ей не позволю. Маша уходит, а я смотрю вслед. Жду, что обернется…

Настроение такое, что мне лучше свалить в зал и выбить из груши весь наполнитель, но я поступаю по-другому. Оказываюсь возле водительской двери красного «мерса», окно приспущено, я резким движением прикладываю фейс сопляка к рулю.

– Какого?..

– Еще раз посмотришь в ее сторону, лишишься зрения, – угрожающе цежу слова сквозь зубы. – Ты не видел, что она со мной стояла? – «мужской» разговор заканчивается, не успев начаться. Парень невнятно объясняется, утирая струйку крови, стекающую из разбитого носа. Мне не стало легче, ведь Машка до сих пор в этой уродской кофте.

У меня есть час, чтобы успеть вернуться и дождаться Машу у дверей аудитории. Оставляю байк в гараже и пересаживаюсь в «лексус». Маша хорошо держится на байке, не боится скорости, но ее наряд не предназначен для поездки на мотоцикле.

До конца пары еще почти полчаса. Я занял пост в конце коридора, отсюда хорошо просматриваются все входы и выходы…

Звонок. Первые студенты покидают аудиторию. Среди них я не надеюсь увидеть Машу, она ведь отличница, сто процентов выйдет одной из последних. А вот и ее подруга… одна… без Машки.

******** *********

Маша

– Я тебе говорю, он будет ждать в коридоре, – упрямо заявляла Жанка, стоило Цибуле опустить взгляд в свой ноутбук.

– Отстать, Жанн. Это выше Тигра – ждать какую-то студентку у дверей аудитории, – прикрывая лицо ладонью, прошептала я.

– Даже спорить не стану, потому что не хочу легкой победы. Инна Аркадиевна, можно выйти? – очки Цибули сползли на кончик носа, она строго посмотрела на Жанну, ничего не ответила и уставилась обратно в свои записи. – Спасибо, – подруга улыбнулась и полетела к двери, будто ей позволили выйти. Обескураженная наглостью студентки, Цибуля растерялась и забыла, на чем остановилась.

Жанна вернулась минут через пятнадцать, я уже стала беспокоиться, что с ней случилась какая-нибудь неприятность. Довольная, она впорхнула в аудиторию, заискивающе улыбнулась преподавательнице, а у Цибули гневно сверкали глаза, когда она взглядом провожала студентку.

Жанка молча что-то строчила у себя в тетради. Пихнув меня в бок, указала взглядом на текст.

Я договорилась, сейчас за тобой Кошанский придет. Не только за тобой, но это неважно. Андрей знает, что тебе уйти надо, поэтому не задерживаешься, сразу же направляешься в наше кафе. Окольными путями, Маша, а не через главный вход.

Не успела я дочитать записку, как в дверь постучались. Андрей являлся руководителем профкома, а еще он был влюблен в Жанку и не мог ей отказать. Подруга бессовестно этим пользовалась, ведь отвечать парню взаимностью не собиралась. Собственно, она никому не отвечала взаимностью, но умело подогревала интерес и надежду.

– Добрый день, Инна Аркадиевна, – умных мужчин Цибуля любила, поэтому ее взгляд не изменился, когда ее прервал Кошанский. – Я извиняюсь, что побеспокоил вас, но у нас через полчаса встреча с представителем министерства в актовом зале, ректор просил собрать лучших студентов со всех курсов.

– Почему эти встречи нужно устраивать во время моих лекций? – гневно проговорила Цибуля. – Игнатенко, Сычева, Беликов… – она осматривала аудиторию и поднимала лучших студентов. Никуда вроде идти я не собиралась, но в этот момент я испугалась, что она не назовет мою фамилию, хотя я и была отличницей. Жанка пихала меня в бедро, наверное, чтобы я сама вызвалась, но этого не понадобилось. – Лютаева, – произнесла Цибуля, а потом добавила: – Хватит, и так полкурса отпускаю.

– Жди меня в кафе, – прошептала Жанна. Я на негнущихся ногах направилась к выходу. Спрашивается, чего это я переволновалась? Умеет Жанка навести панику.

– Лютаева, должна будешь, – предупредил Кошанский, когда мы вышли из аудитории.

Ребята направились в главный корпус, а я свернула к запасному выходу, не хотела столкнуться с Мишей. Жанна предприняла столько попыток его проучить, с моей стороны было бы предательством подвести её. Хотя внутри меня все еще сидела влюбленная девочка, которая очень хотела знать, о чем хочет поговорить Тигр.

Первая пара давно закончилась. Я выпила уже две чашки кофе, съела два пирожных, а Жанки все не было. Я уже подумывала вернуться в институт, но прежде решила ей набрать. Подруга трубку не поднимала. Конечно, во время занятий звук на телефонах отключаем, но она же сама должна была мне набрать. Я уже поднялась из-за стола, когда в дверях появилась Жанна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.